

© 2018 г.

З.С. ЧЕРТИНА

ЯПОНИЯ В XXI веке: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Чертина Зоя Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

В XXI столетии в мире происходят невиданные после Второй мировой войны крупномасштабные миграционные процессы, бросающие вызов Европе, ее государственным образованиям, цивилизационным и национальным идентичностям.

Опасения потерять свое цивилизационно-культурное пространство, этническую гомогенность остры и у Японии, одной из мировых держав азиатского континента, до недавнего времени остававшейся закрытой для остального мира. Перед ней со всей очевидностью возникли серьезные проблемы, требующие решения: быстро стареющее население, низкая рождаемость и недостаток рабочей силы. По оценкам официальной статистики, в июне 2016 г. в Японии проживало 2,3 млн иностранных граждан, что составило 1,8% от 128 млн населения¹.

Из существующих государств на Земле Япония — самое старое. Старение населения — беспрецедентное как по уровню, так и по скорости, оно в два раза старше по сравнению с Германией и в четыре — Францией. Средний возраст японцев составляет 44 года. В 2010 г. продолжительность жизни равнялась 83 годам.

По количеству долгожителей и по снижению рождаемости Япония занимает первое место в мире. Влиятельный зарубежный еженедельник «Экономист» весной 2014 г. констатировал: «22% японского населения — люди в возрасте 65 лет и старше. К 2060 г. число японцев сократится с 127 млн чел. до 87 млн и почти 40% из них будут в возрасте 65 лет и старше»². Если сейчас на каждого пенсионера приходится трое работающих, то к середине столетия соотношение изменится один к одному — потенциально катастрофическая проблема в стране с большим внешним долгом и где значимая доля национального бюджета расходуется на пенсии, социальные пособия и здравоохранение.

Тенденция увеличения рождаемости пока не просматривается. Многие молодые японцы не спешат вступать в брак по ряду причин: отсутствие постоянной работы (ее не имеет каждый из трех мужчин), работа по краткосрочным контрактам, трудности в поисках высокооплачиваемой работы, а для некоторых и нежелание потерять личную свободу. До 30-летнего возраста они живут с родителями, оставаясь холостяками. Больше половины японок к 30 годам также не вступают в брак, предпочитая получить высшее образование, не занимаясь ведением домашнего хозяйства и больше мотивированы на достижение карьерного роста. Что касается будущего своего спутника, японские девушки представляют его обладающим академическими достижениями, хорошей физической формой и высокими доходами. Последнему фактору отдается всё большее предпочтение. Они хотели бы, чтобы их партнер зарабатывал порядка 4 млн иен (что соответствует 37794 евро и 38270 долл.) в год. Такой доход имеют от 15 до 20% молодых людей. Из-за уменьшения числа детей в Японии ежегодно закрываются от 400 до 500 школ. О депопуляции свидетельствует и факт всё увеличивающегося

¹ См. Coates J. Not Multicultural, but a More Diverse Japan? — East Asia Forum, 3.XII.2016.

² The Incredible Shrinking Country. — The Economist, 25.III.2014.

количества пустующих домов за пределами мегаполисов. Прогнозируется: к 2025 г. 20% домов, из числа имеющихся в стране, будут пусты³. Директор Центра по изучению народонаселения Таширо Мендзю выразил свое отношение к текущему положению дел таким образом: «Жесткая реальность депопуляции оставляет Японии маленький выбор и заставляет обратиться к изменению островных взглядов на иммиграцию»⁴. «Только иммиграция, — уверен бывший министр юстиции, а ныне директор Токийского иммиграционного Бюро Хидэнори Саканака, — может спасти Японию», предложив привлечь 10 млн иммигрантов в течение следующих 50 лет⁵. Аналогичное мнение и у авторитетного экономического аналитика, бывшего председателя корпорации Sony, проф. А. Накатани. «Необходимо провести “отчаянную реформу” иммиграционной политики. Иммиграция — основной путь экономического и социального подъема Японии, эффективного участия в глобальной экономике и открытости к иностранным инвестициям и технологиям»⁶. Подобные предложения вызывают в обществе острые дискуссии и споры. Для Японии идея абсорбции миллионов иммигрантов представляется почти невыполнимой.

Япония никогда не знала такого феномена, как иммиграция. Это островная страна с глубоко укоренившимися идеями своей особенности, гомогенности и гармонии с природой, которые идеи веками культивировались, способствуя ее изоляции, сохранению «чистоты» нации, полному запрету эмиграции и иммиграции. Государственная политика была весьма строгой, любой, кто пытался нарушить запрет, подвергался смертной казни⁷. Страна Восходящего Солнца вышла из состояния полной самоизоляции под давлением США, других западных держав. В 1854 г. американское правительство направило в Японию эскадру из «Черных кораблей» под командованием М. Перри, потребовавшего при прибытии открыть для захода кораблей порты Симода и Хакодате, что послужило причиной раскола общества на приверженцев «открытия» страны и сторонников «изгнания варваров». Но и та, и другая сторона признавали полную неготовность Японии противостоять силе американцев⁸. В результате их требования были выполнены, и японские власти заключили торговый союз с США, а позже с Голландией, Россией, Великобританией, Францией и Португалией. «Открытие» страны способствовало ее вовлечению в мировые экономические связи, приезду зарубежных специалистов и учебе японских студентов за рубежом. Авторитетный японский ученый А. Кондо, представляя периодизацию истории японского государства, выделил период 1853–1945 гг., как период «открытых дверей» большой эмиграции и колониальной иммиграции⁹. Тема сохранения и укрепления национальной идентичности становится для Японии животрепещущей.

В Японии формировалась одна нация, одна цивилизация, один язык, одна культура и одна раса¹⁰. Однако в исторической и социологической литературе существуют различные подходы в определении сути японской национальной идентичности. Одни исследователи придерживаются традиции ее гомогенности¹¹. Другие поддер-

³ Shmuel J. Japan in Transition: Economic Realities Mean Japan Must Confront Reluctance to Accept Immigrants. — Financial Post, 17.VIII.2016.

⁴ Ibidem.

⁵ Цит. по: Burgess Ch. Japan's «No Immigration Principle» Looking as Solid as Ever. — The Japan Times, 18.VI.2014.

⁶ Цит. по: Will Migration Cure Japan's Demographic Dilemma? — East Asia Forum, 26.VII.2013.

⁷ См. Creghton M. Emergent Japanese Discourses on Minorities, Immigrants, Race, Culture and Identity. — Journal for Ethnographic Research. 6.VI.2014.

⁸ История Японии. Под ред. А.Е. Жукова. Т. 2. 1868–1998. М., 1998, с. 16.

⁹ Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan. Kyushee Sangyo Univ. (Japan) <http://www.ip.kyusan-u.ac.jp/J/keizai/pdf/files>.

¹⁰ См. Aso. T. Japan as One Race «Nation». — Daily Yomiuri. 19.X.2005, p. 5.

¹¹ Burgess Ch. The «Illusion» of Homogeneous Japan and National Character: Discourse as a Tool to Transcend the «Myth» vs. «Reality» Binary. — The Asia-Pacific Journal, 1.III.2010, v. 8, issue 9, n. 1.

живают относительную этническую однородность, призывая учитывать в структуре нации такой этнорасовый компонент, как коренное, маргинальное население севера Японии — айны и другие этнические группы¹². Автор известной работы «Меньшинства Японии: иллюзия гомогенности» М. Вайнер бросает вызов «доминирующей парадигме гомогенности», подчеркивая этническое разнообразие, существующее в японском обществе. Он утверждает, что Япония была домом для разного населения, несмотря на «основной нарратив о расовой и культурной гомогенности, отрицающий факт наличия меньшинств»¹³. Получает распространение концепция «трансформирующейся нации», переходящей из моноэтнической в полиэтническую, иммигрантскую¹⁴. С середины 90-х годов XX столетия стали выходить в свет публикации о «мультикультурной» Японии¹⁵. При имеющихся расхождениях, гомогенность японской национальной идентичности остается основным нарративом. В данной связи японский ученый И. Огума высказал такую мысль: «Не следует бороться с мифами, разрушая один из них и заменяя его другим. К примеру, критикуя миф о гомогенной нации, заменять его мифом о смешанной нации»¹⁶. У японцев мало шансов в ближайшем будущем стать «мигрантской нацией». «Моя аргументация, — констатирует авторитетный специалист Ч. Бёрджесс, — строится на все еще господствующем и широко распространенном дискурсе “гомогенной Японии”, который проявляется в государственной политике «без иммиграционного принципа», означающим, что Япония не принимает иммигрантов. По словам Т. Моррис-Сузуки, этот принцип оставался относительно неизменным после принятия в 1899 г. Закона о нации, допустившим въезд в страну «квалифицированных работников и запрет на въезд неквалифицированных». Об этом свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения. 37% респондентов высказываются за допуск большего числа иностранных специалистов и 10% — рабочих физического труда. «Принцип без иммиграции» широко поддерживается японской общественностью»¹⁷.

Япония не хотела впускать в свой культурный мир иностранцев, считая их способными расшатать единство нации, разрушить уникальную цивилизацию, сложившийся жизненный уклад. Психологический синдром «мы» — «они», «свои» — «чужие» в Японии проявлялся весьма болезненно. Фактор расового, культурного разнообразия она рассматривала как большую угрозу, нежели какая-либо другая страна. Если к примеру, американцы полагают, что живущему в США иммигранту следует походить на них, японцы же придерживаются совершенно противоположного взгляда — никто не должен быть похожим на них¹⁸. Член кабинета, ответственный за политику правительства по использованию трудовых ресурсов, Я. Нишимура в интервью газете «Financial Times» сказал: «Мы не используем слово “иммиграция”. У нас всё еще существует островной менталитет, а приезд иностранцев означал бы огромные перемены в Японии»¹⁹. Слова японского министра подтвердило информационное агентство «Рейтер» (Япония) в апреле 2016 г.: оказавшись перед лицом вызовов, требующих ответа, «Япония ищет пути привлечения большего количества иностранных рабочих,

¹² Siddle R. Race, Resistance and the Ainu. — Sheffield Center for Japanese Studies (Routledge Series). New York, 2000. Reprinted, p. 2—4.

¹³ Weiner M. Japan's Minorities: The Illusion of Homogeneity. New York, 1977, p. XIII.

¹⁴ Burgess Ch. Op. cit.

¹⁵ Burgess Ch. Multicultural Japan? Discourse and the «Myth» Homogeneity [Indonesian Translation Available]. — The Asia-Pacific Journal. 1.III.2007, v. 5, issue 3; Multiculturalism in the New Japan: Crossing the Boundaries Within. New York — Oxford, 2008.

¹⁶ Oguma E. A Genealogy of «Japanese» Self-Images. Melbourne, 2002, p. 349.

¹⁷ Burgess Ch. Japan's «No Immigration Principle» Looking as Solid as Ever. — The Japan Times, 18.VI.2014.

¹⁸ Japan's Demographic Revival. Rethinking Migration, Identity and Sociocultural Norms. New Jersey — Tokyo, 2016, p. 28.

¹⁹ Цит. по: Soble J. Japan Stands by Immigration Control Despite Shrinking Population. — Asian Pacific, 2.VI.2014.

не называя это «иммиграционной политикой»²⁰. Иностранцы для японцев всегда останутся «аутсайдерами», даже несмотря на то, что выучат японский язык и освоят японский образ жизни. Неравенство, заложенное в системе японского общества, делает почти невозможным для иностранцев инкорпорирование в структуру этого общества²¹. По словам одного из экспертов, «нечасто можно видеть, чтобы японцы хвалили работу иностранных резидентов и тепло относились к ним как к своим друзьям или коллегам»²². И это при том, что японская цивилизация обладает огромными способностями приспосабливаться к изменениям, заимствовать более передовые ценности других народов, интегрировать их, принимая «новое» как нечто органичное и не противоречащее собственным традициям. Сама специфика традиций, отмечают отечественные историки, выражается в восприятии нового, не требуя «концептуальной перестройки сознания, никогда не стоял вопрос о насильственном вытеснении старого новым, заимствованное ассимилировалось, дополняло автохтонную синтоистскую культуру Японии»²³. Здесь мирно уживаются синтоизм, буддизм, христианство. Заимствуя достижения цивилизаций Востока и Запада, Япония совершила прорыв в экономическом развитии и в сфере высоких технологий, сохранив национальную самобытную культуру, ставшую одной из великих мировых культур.

После аннексии Тайваня (1895), Кореи (1910) Манчжурии (1931) и Сингапура (1942) Япония превратилась в полиэтническую империю, но не ставила своей целью ассимилировать колониальных «других» с этническими японцами, сохранив тем самым для последних господствующее положение в обществе.

В конце XIX – начале XX вв. около 770 тыс. японцев эмигрировали в Соединенные Штаты и Латинскую Америку. Корейцы, а затем китайцы переезжали в Японию для работы на шахтах, заводах и стройках. К 1945 г. в Японии проживали свыше 2 млн корейцев и более 40 тыс. китайцев²⁴. После крушения японской империи в 1945 г. этнические китайцы были высланы из страны, около 1,5 млн корейцев вернулись на Корейский полуостров и более 600 тыс. корейцев с небольшой группой тайваньцев остались в Японии²⁵. Перед оставшимися был поставлен выбор – вернуться на родину или пройти процедуру натурализации с изменением своих фамилий и имен на японские. Корейцев, оставшихся в Японии и их потомков стали называть «Зайничи» (Zainichi), что в буквальном смысле означало «оставшиеся в Японии временно». Они представляли одно из самых крупных меньшинств в Японии, но не смогли по-настоящему инкорпорироваться в японское общество. Их, проживших в Японии более 50 лет, по-прежнему называли «временными резидентами». После установления дипломатических отношений Японии с Южной Кореей (1965) японское правительство предприняло некоторые шаги по интеграции «зайничи» в политическую и социальную жизнь. В 1982 г. им был предоставлен статус «постоянных резидентов» и постепенно, благодаря высокому уровню межэтнических браков, процесс ассимиляции корейского меньшинства стал происходить довольно успешно²⁶.

После Второй мировой войны иммиграция в Японию была строго запрещена. В 1951 г. власти страны издали «Приказ об иммиграционном контроле», переименовав

²⁰ Japan is Looking for Ways to Bring in Migration Workers Without Calling It an «Immigration Policy». — Reuters, 26.IV.2016.

²¹ Joder S. Deviance and Inequality in Japan. Japanese Youth and Foreign Migrants. Bristol, 2011, p. 154–155.

²² Excerpts from Sanaka Hidenori. The Future of Japan's Immigration Policy: A Battle Diary. — Japan Focus, 2005. <http://www.japanfocus.org/products/details/2396>, p. 3.

²³ Глобальные вызовы – японский ответ. М., 2008, с. 81, 83, 96. См. также: Овчинников В.В. Сакура и дуб. М., 2005, с. 4–7.

²⁴ Webster T. Insular Minorities: International Law's Challenge to Japan's Ethnic Homogeneity. — <http://scholarcommons.law case...>

²⁵ Kondo A. Migration and Law in Japan. — Asia & the Pacific Policy Studies, 5.I.2015.

²⁶ Smith N. Immigration is Tough for Japan. — Bloomberg, 7.XII.2015.

его в 1952 г. в «Закон об иммиграционном контроле». Известно, что европейские государства для восстановления разрушенного войной хозяйства, испытывая большую потребность в рабочей силе, обратились к вербовке иностранных рабочих, преимущественно из стран «третьего мира». Япония избрала иную стратегию. Правительство, государственные и частные компании приняли решение не прибегать к использованию иностранного труда, а развивать экономику, опираясь на внутренние источники. За несколько десятилетий Япония стала экономической супердержавой, мировым лидером в области высоких технологий. К 1990 г. ее экономика по уровню развития уступала только экономике США. «Японское чудо» было выдающимся достижением ее народа. Большую роль в экономическом успехе, подчеркивают японские специалисты, сыграли такие факторы, как перенаселенность территории, массовая внутренняя иммиграция, автоматизация производства, менталитет народа, продолжительный рабочий день и др. Япония предложила миру свой путь экономического развития, представив его в качестве образцовой модели.

В 1979 г. Япония ратифицировала международную Конвенцию по правам человека и в 1981 г. под давлением других стран, требовавших участия Японии в судьбе беженцев из Индокитая — Вьетнама, Лаоса, Камбоджи — присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев. В тот же год был принят «Закон об иммиграционном контроле и признании статуса беженцев». В 1979 г. Япония приняла двух беженцев, но впоследствии, по словам одного из японских чиновников, система приема беженцев из этих стран была усовершенствована, и в Японию въехали 11 319 человек (с учетом приехавших впоследствии членов семей)²⁷. Япония не спешит принимать беженцев из Сирии и Ирака во время военных действий в последние годы. Так, в 2014 г. она должна была принять 5 тыс. беженцев, а приняла только 11 человек. В сравнении (с неевропейскими странами): Австралия предоставила убежище свыше 12 тыс. чел., Канада — более 25 тыс. На Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке в сентябре 2015 г. нежелание Японии обеспечить беженцев убежищем ее премьер-министр Синдзо Абэ объяснил следующим образом: «Прежде чем принимать иммигрантов и беженцев, мы должны... сделать многое в своей стране»²⁸.

Вообще «иммиграционный вопрос» или «проблема иностранного рабочего» — главный социальный феномен возник в Японии в 1970—1980-е годы в условиях беспрецедентного роста японской индустрии, когда средние и мелкие компании стали испытывать большую нужду в рабочей силе. Ее не доставало в гигантских машиностроительных и электронных фирмах, в строительстве, в гостиничном, ресторанном бизнесе и других сферах. На повестку дня был поставлен вопрос: до какой степени Японии следует быть «открытой» или «закрытой» для приезжих? В дискуссии вступали политики, ученые, а также представители различных организаций. Требования пересмотреть иммиграционную политику исходили и от властей многих городов. Консерваторы, подчеркивая достигнутый экономический прогресс за счет национальной гомогенности, предостерегали против «открытия» страны из-за боязни этнической конфронтации, образования «низших страт» в обществе и будущего хаоса. Организации по правам человека указывали на уязвимость наличия нелегальных рабочих относительно их эксплуатации со стороны корпораций и неразборчивых в средствах брокерских агентств. По мнению защитников «интернационализма», «открытие» Японии могло бы обогатить ее культуру и улучшить международную репутацию²⁹. Страсти накалялись, и в 1989 г. японское правительство приступило к реформированию иммиграционного законодательства, увеличив количество виз для профессиональных,

²⁷ Фукиура Тагамаса. Беженцы: позиция Японии и ее вклад в решение проблемы. — nippon.com.

²⁸ McCurry J. Japan Under Pressure to Accept More Immigrants as Workforce Shrinks. — The Guardian, 26.XI.2015.

²⁹ Brody B. Opening the Doors: Immigration, Ethnicity and Globalization in Japan. New York — London, 2002, p. 3.

квалифицированных иммигрантов, подтвердив свой основной принцип — запрет на въезд работников неквалифицированного труда. Были введены санкции против работодателей, нанимающих нелегалов, которых в стране с каждым годом становилось всё больше и больше³⁰.

Рост числа несанкционированных иммигрантов наряду с демографическими проблемами и нежеланием молодых людей заниматься физическим трудом заставили правительство обратиться к поиску инициатив по восполнению дефицита неквалифицированной рабочей силы. Но Япония не могла использовать опыт Западной Европы, где привлечение временных рабочих-иммигрантов из развивающихся стран вело к образованию «чуждых» обычаев и этнокультурной неоднородности общества, его поляризации и создавало угрозу национальной целостности³¹.

В возникшей ситуации на рынке труда Япония открывает «переднюю дверь» для латиноамериканцев японского происхождения — «никейжин» (nikkeijin) (чьи предки в то или иное время эмигрировали в Бразилию, Перу, Мексику и в другие страны Латинской Америки), полагая, что они не разрушат гомогенность нации и, следовательно, вводимые инновации приемлемы, соответствуют национальной идеологии, традиционной политике³². Для представителей японской этничности создавались благоприятные условия для въезда в страну. Объявлялось о предоставлении им виз на три года с последующим продлением, а также возможность заниматься любой деятельностью, включая неквалифицированную. Предложенные гарантии подтвердили в специально изданном законодательном документе, принятом в 1990 г. В Японию хлынул поток молодых людей (около 300 тыс. только из Бразилии) в возрасте до 30 лет, несемейных с целью заработать и возвратиться домой³³. По данным исследования, опубликованным министерством труда, в 1991 г. в Японии 90% латиноамериканцев японского происхождения работали в промышленном секторе, около 1/3 из них были заняты в автомобильной индустрии³⁴. Расселились они в таких городах, как Хамамацу, Тойота, Тойхаши, Оидзуми и др. По сравнению с японскими рабочими годовой доход «никейжин» был гораздо меньше, поскольку они лишались бонусов и дополнительных льгот, работали без медицинской страховки и не имели пособий по безработице, испытывали различные формы дискриминации со стороны менеджеров³⁵. Но после их краткого пребывания в стране японская общественность обнаружила несхожесть культур и стала откровенно демонстрировать резкое неприятие «этих других». Считая, к примеру, бразильских японцев больше бразильцами, нежели японцами, общество сформировало негативное отношение к «никейжин», разочаровалось отсутствием в них «японскости», решив, что их предки были неудачниками, вынужденными эмигрировать со своей земли. Культурное несовпадение выступило в качестве существенного конфликтогенного фактора. «Никейжин» не могли инкорпорироваться в «новое» культурное пространство и оказались в социальной изоляции. Во время одного из опросов, 44,3% бразильцев японского происхождения признались: у них почти отсутствуют какие-либо социальные контакты с японцами; 15,8% имеют минимальные контакты и только у 14,5% существуют взаимоотношения с японцами и еще меньше со своими японскими родственниками³⁶. Бразильцы японского происхождения констатировали: «Мы для них иностранцы, которые родились в другой

³⁰ Japanese Immigration Policy: Responding to Conflicting Pressures. By Chikako Kashiwazaki, Tsuneo Akaha. — Online Journal (Migration Policy Institute). 2006, n. 1.

³¹ Japan's Minorities. The Illusion of Homogeneity. London — New York, 2004 (Rev. Ed.), p. 183.

³² Tsuda T. Strangers in the Ethnic Homeland: Japanese Brazilian Return Migration in Transnational Perspective. New York, 2003, p. 91–93.

³³ Goto J. Latin Americans of the Japanese Origin (Nikkeijin) Working in Japan. — A Survey, 2006, April, p. 21–22.

³⁴ Ibid., p. 22.

³⁵ Roth J. Brokered Homeland: Japanese Brazilian Migrants in Japan. Ithaca, 2002, p. 65.

³⁶ Tsuda T. Op cit., p. 160.

стране. Между нами существуют культурные различия. Мы думаем, что мы — японцы в Бразилии, но в Японии мы обнаружили, что это не так. Если вы ведете себя по-другому и не говорите бегло по-японски, японцы утверждают, что вы бразильцы. Чтобы быть японцем, важно не внешнее сходство [с ними] и наличие предков-японцев. Ты должен думать, вести себя и говорить как японец». Однако даже если те японские бразильцы, которые разговаривают на японском очень хорошо и не отличаются в плане культуры от японцев, они автоматически воспринимаются как иностранцы из-за иностранного происхождения³⁷. На вопрос «Что означает быть японцем?» японский социолог Ю. Сугияма дает следующий ответ: «Японцем может быть только тот, кто имеет общность по линии крови, языка и культуры. И если у кого-то один из этих элементов отсутствует, он не будет признан “японцем”»³⁸. В Японии для «никейжин» была уготована судьба иностранцев, выполняющих работу, известную как 3 k — kiken, kitanai, kitsu, что в переводе с японского означает «опасную», «грязную» и «тяжелую». Некоторые «никейжин» не хотели мириться с существующим положением и вернулись домой, другим же в связи с возникшей в Японии рецессией в 2008 г. дали деньги в сумме 300 тыс. иен (3130 долл.) на обратную дорогу с условием, чтобы они никогда не приезжали в Японию на поиски работы³⁹. За период 2008–2010 гг. 30 тыс. латиноамериканцев японского происхождения покинули Японию⁴⁰. Так «никейжин» оказались «лишними» людьми, иностранцами на своей этнической родине. В данной связи исполнительный директор Института азиатских исследований Дж. Уэст в статье «Японский эксперимент этнической иммиграции» писал в марте 2014 г., что эксперимент Японии, т.е. приглашение латиноамериканцев японского происхождения переселиться в Японию, не оказался успешным. «Коктейль из самба и суши не получился». По некоторым подсчетам, сейчас в Японии проживают 366 тыс. бразильцев и перуанцев⁴¹.

Помимо канала привлечения латиноамериканцев японского происхождения существовал де факто и другой — система обучения и стажировки иностранцев. Возникла она в 50-е годы прошлого века и имела цель — оказывать на официальном уровне помощь развивающимся странам в подготовке кадров (Japan's Official Development Assistance — ODA). Рабочие из «третьего мира» приезжали в Японию за получением знаний и производственного опыта. В соответствии с реформами, проведенными Японией в 1990-е годы, иностранные студенты совмещали учебу и работу, а после окончания учебного заведения им предоставлялась возможность остаться в Японии в течение трех лет и работать в системе малых и средних предприятий. В 1993 г. была запущена специальная программа технической стажировки, в рамках которой в 2004 г. работало свыше 75 тыс. иностранных рабочих в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, машиностроение, рыболовство, пищевая и текстильная промышленность. Программа превратилась в легализованную эксплуатацию дешевой иностранной рабочей силы. В 2008 г. японские власти поставили задачу — к 2020 г. набрать 300 тыс. иностранных студентов, самую многочисленную группу должны составлять китайские студенты⁴². Характеризуя Программу 1993 г., японская исследовательница Э. Сузуки писала, что «международный вклад» был скорее всего фасадом для использования стажеров на определенный срок с более низкой зарплатой, нежели минимальная, установленная муниципалитетами. Эта система проблематична и с точки зрения того, что после завершения установленного трехлетнего пребывания иностранцы обязаны были уехать домой, что не способствовало заинтересованности

³⁷ Ibid., p. 158–159.

³⁸ Sugiyama J. What Does It Mean to Be Japanese? The Cases of Nikkeijin. — Japan Sociology 18.1.2012.

³⁹ Japan Pays Foreign Workers to Go Home. — The New York Times, 22.IV.2009.

⁴⁰ Coates J. Not Multicultural, but a More Diverse Japan? — East Asia Forum, 3.XII.2016.

⁴¹ West J. Japan's Experiment in Ethnic Immigration. — Asian Century Institute, 25.III.2014.

⁴² Social Inequality in Post-Growth Japan. Transformation during Economic and Demographic Stagnation. New York — London, 2017.

работодателей улучшать условия их труда. «Необходимо, — считает автор, — устранить три основных барьера — системный, препятствующий иммигрантам получать те же социальные услуги, что и японцы, “сентиментальный” — различные предрассудки, существующие в обществе относительно иностранцев, и языковой. С устранением данных барьеров наряду с увеличением срока пребывания иммигрантов Япония могла бы стать привлекательной для всего мира». С предложениями Эрики Сузуки категорично не согласны ее оппоненты, выступающие против увеличения трехлетнего пребывания иностранцев, мотивируя тем, что цена, которую приходится платить за них, слишком высока для страны⁴³.

Из-за низкого дохода рабочих-иммигрантов по сравнению с доходами коренных рабочих, большей продолжительности рабочего дня, плохих бытовых условий и отсутствия возможности поменять работодателя, система с самого начала ее функционирования подвергалась критике как со стороны общественных организаций, так и со стороны активистов по правам человека в Японии. Зарубежные обозреватели требовали ее ликвидации или по крайней мере реформирования. В результате японские власти провели «ревизию» системы, установив контроль над улучшением социально-экономических условий проживания студентов и стажеров.

В настоящее время планируется расширить Программу для решения вопроса нехватки рабочих рук особенно в строительстве, учитывая, что в 2020 г. Япония проводит Олимпийские игры. Законодатели от либерально-демократической партии выступают за принятие закона, который не только расширил бы полномочия Программы, позволив ее участникам работать также в сельском хозяйстве, сфере оказания помощи и услуг престарелым людям, сельском хозяйстве, строительстве, но и дал возможность оставаться в Японии пять лет, а не три года, как это происходит сейчас. За период 2008–2015 гг. количество иностранных рабочих увеличилось с 486 тыс. до 908 тыс. чел., около 190 тыс. из них работали по Программе обучения и стажировки⁴⁴.

Помимо принятых мер правительство Японии опубликовало ряд документов по стратегическому развитию страны и изменению демографического положения. В июле 1999 г. Агентство экономического планирования при правительстве издало доклад «Идеальная социэкономика и политика экономического возрождения», где отмечалась необходимость «построить новую социэкономическую систему, которая минимизировала бы негативные аспекты и максимизировала позитивные»⁴⁵. На решение задачи восполнения трудовых ресурсов был ориентирован и «Девятый основной план в сфере занятости», принятый в августе того же года. А в январе 2000 г. Кабинет министров учредил специальную Комиссию «Цели Японии в XXI столетии». Проанализировав различные аспекты иммиграционного процесса, Комиссия к моменту истечения своего срока пришла к выводу о необходимости разработки такой формы иммиграционной политики, которая бы дала иностранцам возможность комфортно жить и работать в Японии. Комиссия также обозначила приоритетную категорию иммигрантов, а именно, кто обучался в учебных заведениях, занимался наукой и кто после завершения учебы и научных исследований мог бы получить законный статус постоянного резидента⁴⁶. Отметим, что данный статус автоматически не превращается в гражданство, ибо исторически в Японии гражданство связывается с этнической принадлежностью.

Растущее несоответствие между иммиграционной политикой и нехваткой малоквалифицированной рабочей силы в некоторых отраслях экономики явилось

⁴³ *Murai Sh. Government Weighs Immigration to Maintain Population, Boost Workforce.* — The Japan Times, 6.I.2016.

⁴⁴ *Japan Opens up to Foreign Workers (Just Don't Call It Immigration).* — Bloomberg, 2016, October.

⁴⁵ *Ideal Socioeconomy and Policies for Economic Rebirth*, 1999, July. Economic Policy Agency. Government of Japan — <http://www.cao.go.jp>

⁴⁶ *A Commission on Japan's Goals for the 21st Century. Globalization 101. A Project of Sunu Levin Institute. Japan.* — <http://www.Globalization101.org>.

причиной, как уже говорилось выше, притока несанкционированных иммигрантов. Прибывали они в основном из Бангладеш, Таиланда, Филиппин, Пакистана, и др. В 1991 г. в Японии насчитывалось 500 тыс. нелегалов, преимущественно из азиатских стран⁴⁷. В категорию незаконных иммигрантов входят и граждане, находящиеся в стране с просроченной визой — это китайцы, корейцы, малазийцы, тайваньцы, и др. Проблема бесконтрольного проникновения иностранных граждан на территорию Японии остается актуальной и сегодня. К 1 января 2016 г. 3063 нелегалов были высланы из страны⁴⁸. И хотя закон 2009 г., направленный на борьбу с несанкционированной иммиграцией, предусматривает ответственность предпринимателей за прием на работу незаконных граждан, он не имел значимых результатов, ибо, как отметил автор статьи с симптоматичным названием «Иллюзия иммиграционного контроля» У. Корнелиус, «введенные санкции против работодателей, нанимающих нелегальных рабочих, в основном были символическими, и это является признанием той роли, которую играют иностранные рабочие — легальные и нелегальные — в определенных секторах японской экономики»⁴⁹.

Несмотря на то, что стратегией японской государственной политики является поощрение притока рабочих с высоким уровнем квалификации, в 2001 г. в экономике была занята ¼ часть высококвалифицированных иммигрантов и ¾ — низкой квалификации. Из-за стареющего населения, значительная часть которого предпочитает жить отдельно от своих детей и внуков, большим спросом пользуются работники здравоохранения, врачи, няни. Весьма активно Япония нанимает на работу медсестер сроком на три года и воспитателей на четыре. В основном это представительницы Филиппин и Индонезии, перед которыми ставятся жёсткие условия относительно изучения японского языка. Не сдавшие экзамен по японскому языку должны покинуть страну.

Все предпринятые правительством действия оказались недостаточными для изменения положения дел на рынке труда, и в мае 2012 г. кабинет министров провел иммиграционную реформу, введя в практику, используемую в Канаде и Австралии, балльную систему преференций для иностранных высококвалифицированных кадров, обладающих исключительными способностями. От них ожидался вклад в достижение экономического роста и создание новых рабочих мест. Преимущество отдавалось категориям лиц, занятых в проведении академических исследований, разработке передовых технологий и бизнес менеджмента⁵⁰. Подсчет баллов производился с учетом возраста, опыта предыдущей работы, наличия диплома об образовании, ежегодного дохода и сдачи экзамена по японскому языку. Для тех, кто набирал свыше 70 баллов, упрощались процедуры, связанные с переездом, оформлением документов и воссоединением семей.

Результаты реформы оказались не столь удачными, констатируют японские эксперты, так как число высококвалифицированных профессионалов было ниже по сравнению с 2000 г.⁵¹ В настоящее время кабинет министров пытается подкорректировать нововведения, смягчив условия «балльной системы». К концу 2015 г. по этой системе в Японию въехало около 1,5 тыс. квалифицированных специалистов⁵². Да и по-

⁴⁷ *Morgan C.* Demographic Crisis in Japan: Why Japan Might Open Its Doors to Foreign Home Health-Care Aides. — *Pacific Rim Law and Policy Journal Association*, 2001, v. 10, n. 3, p. 769.

⁴⁸ *Murai Sh.* Japan Sees Record High Number of Foreign Residents: Justice Ministry. — *The Japan Times*, 11.III.2016.

⁴⁹ *Cornelius W.* Japan: The Illusion of Immigration Control. — *Controlling Immigration: A Global Perspective*. Stanford, 1994, p. 391–392.

⁵⁰ *Points-Based Preferential Immigration Treatment for Highly Skilled Foreign Professionals*. Ministry of Justice. Immigration Bureau, 2012, April. <http://www.Immi-moj.go.jp>. Ministry of Justice. Immigration Bureau, 2012, April.

⁵¹ *Nakatani I.* Drastic Change in Immigration Policy of the Japanese Election Agenda, 21.VII.2013.

⁵² *Peng I.* Japan and Its Immigration Policies are Growing Old. — *East Asia Forum*, 7.VI.2016.

лучившие высокие баллы иностранцы столкнулись с большими трудностями относительно их интеграции в японское общество. Главным барьером выступил японский язык, что явилось поводом для появления в обществе пессимистических ноток, «а может ли вообще Япония успешно содействовать приезду способных, талантливых людей из-за рубежа и повысится ли рождаемость в стране?». Есть и обнадеживающие настроения. По оценке одного из отечественных фондов, в 2009 г. число людей, изучающих японский язык, насчитывалось в мире около 4 млн, и оно увеличивается⁵³. К ним относятся прежде всего студенты, у которых есть интерес к Японии, ее культуре, а также те, кто занимается бизнесом.

Кардинальные расхождения во взглядах на иммиграцию существуют между политической элитой и бизнес-сообществом и, в частности, японской бизнес-федерацией Ниппон Кайдзенрен. Острые дискуссии затрагивают два основных вопроса: во-первых, угрожает ли трудовая иммиграция национальной безопасности страны и, во-вторых, следует ли в трудовую иммиграцию включать неквалифицированных рабочих или ограничиться небольшой иммиграцией, состоящей исключительно из высококвалифицированных специалистов? Большая часть политической элиты, особенно министерство юстиции, категорически выступает против въезда неквалифицированных рабочих и ослабления иммиграционных правил⁵⁴.

В отличие от политиков, Кайдзенрен под руководством О. Хуроша в течение нескольких лет выступает за интернационализацию японского общества и бизнеса. В 2003 г. федерация опубликовала два доклада по теме: «Япония в XXI веке — привлекательная нация» с предоставлением рекомендаций по привлечению транснациональных трудовых ресурсов и создания условий для динамизма многообразия. Основные положения докладов сводились к тому, что наряду с японцами иностранцы, работающие в Стране Восходящего Солнца, привнесут разнообразие идей и талантов. Япония должна создать такую атмосферу, в которой иммигранты могли бы активно участвовать в социальной и экономической деятельности. На индивидуальном уровне — потребуются больше терпимости к разнообразию, на административном — вместо существующих различных правительственных агентств, следует создать единый административный орган, призванный быстрее и эффективнее принимать решения и руководить процессом. В то же время Федерация подчеркивает, что не выступает за неограниченные объемы трудовой иммиграции, она должна быть ограничена только потребностями рынка.

По сути Федерацией предложена новая схема иммиграционной политики, которая смогла бы послужить основой для будущей фундаментальной реформы. Пока же Япония не готова пересмотреть иммиграционную политику: «Японская традиционная политика не допускать иностранных рабочих выполнять неквалифицированный труд в основном остается неизменной»⁵⁵. Аналогичное мнение высказывал профессор университета Хосей в Токио Х. Мори: «Из-за отсутствия национального консенсуса японское правительство сохраняло свою традиционную политику не открывать рынок труда для неквалифицированных иностранных рабочих. Этот принцип основывался на уверенности в том, что как в настоящее время, так и в будущем Япония способна обеспечить экономический рост, не опираясь на иностранную силу, последняя же только снизит технологическое продвижение экономики и увеличит преступность в стране»⁵⁶.

Итак, общество не готово принимать иммигрантов. Особенно негативно к присутствию иностранцев относится сельская Япония, где старение и депопуляция наиболее остры и спрос на рабочих-иммигрантов особенно велик. Японцы стремятся сохранить традиционные социокультурные ценности, свою цивилизационную самобытность

⁵³ Nakatani I. Op. cit.

⁵⁴ Dyloco P. Why are Japanese Averse to Immigration? — Japan Today, 6.1.2012.

⁵⁵ Kondo A. Op. cit.

⁵⁶ Mori H. Immigration Policy and Foreign Work in Japan. New York, 1997, p. XI.

и тем самым укрепить национальную идентичность. Профессор Токийского университета Х. Еошикава призывает рассматривать демографические тренды не как вызовы, а как возможность для создания новых технологий, ибо, по его словам, необходимость — это основа изобретений, и японские фирмы не должны забывать важность инноваций для внутреннего рынка⁵⁷. Представители академического сообщества предлагают комплекс решений для выхода из создавшегося положения. По мнению некоторых из них, для изменения негативного отношения к иммигрантам японцы должны больше путешествовать, учиться и работать за границей, способствуя культурному, экономическому и производственному обмену⁵⁸. Другие считают необходимым более эффективно использовать имеющиеся в стране трудовые ресурсы, в частности, вовлекать в производство старшее поколение, увеличить долю женского труда, повысить производительность и конкурентоспособность, т.е. использовать «все трудосберегающие технологии»⁵⁹. Автор статьи «Стареющее общество и выбор Японии» Деже Гото приходит к следующему выводу: «Существуют различные альтернативы международной миграции... Японии вместо приема рабочих из-за границы, следует сократить торговые ограничения, т.е. отдать предпочтение движению денег и/или товаров, нежели движению людей»⁶⁰. Лозунг «Япония без границ, но не для людей, а для денег и товаров» находит симпатии у большинства японских граждан. В последние годы акцент делается и на изучении английского языка (уже в начальных классах), что по мнению реформаторов, приведет к интеграции иностранных граждан и «улучшению коммуникативных возможностей японцев [при общении] с остальным миром». В частности, как выяснилось во время опросов, негативное восприятие иностранцев японцами менялось в беседе, где обе стороны говорили на английском языке⁶¹.

При наличии различных предложений совершенно очевидно, что сейчас у Японии отсутствует определенный ответ на стоящие перед ней вызовы. Дискуссии относительно его поиска не утихают и, по всей видимости, продолжатся в будущем. Но, думается, что Япония, исходя из национальных интересов, найдет верное решение во имя благополучия своего народа, его процветания.

⁵⁷ *Yoshikawa H.* Japan's Demographic Challenges Are Also an Opportunity. — *East Asia Forum*, 9.XII.2014.

⁵⁸ *Peng I.* Op. cit.

⁵⁹ *Miyamoto H.* Japanese Must Work Hard to Solve Labor Crisis. — *East Asia Forum*, 5.VIII.2014.

⁶⁰ *Goto J.* Ageing Society and the Choice of Japan: Migration, FDI and Trade Liberalization. — *Ageing and the Labor Market in Japan. Problems and Policies*. Boston — London, 2007, p. 121.

⁶¹ *Green D., Yoshihiko Kadoya.* English as a Gate Way? Immigration and Public Opinions in Japan Discussion Paper, n. 883. Osaka Univ., 2013. Sept, p. 12–13. <http://www.iser.osaka->